Международные процессы, Том 18, № 2 (61), сс. 173–178
DOI 10.17994/IT.2020.18.2.61.10

ИНТРОДУКЦИЯ В СОВРЕМЕННОСТЬ
ВЗГЛЯД ИЗ США

Хаас Р. Мир: короткое введение. Нью-Йорк: Пингвин Пресс, 2020. 349 с.
Haass R. The World: a Brief Introduction. New York: Penguin Press, 2020. 349 p.

Среди современных американских специалистов-международников Ричард Хаас – один из не только самых заметных, но и наиболее пишущих авторов. Карьерный дипломат, президент Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations), колумнист *Foreign Affairs*, он имеет доступ ко всем необходимым для международника-профессионала площадкам, чтобы разрабатывать идеи и делиться ими.

Имя эксперта ассоциируется с проблематикой мирового порядка, его современного состояния и роли США на международной арене. Широко известны концепции «бесполюсного мира» [Haass 2008] и «обязанности суверена» (sovereign obligation) [Haass 2017б], выдвинутые Хаасом. В 2017 г. его книга «Мировой беспорядок: американская внешняя политика и кризис старого порядка» (*A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order* [Haass 2017a]) была с интересом встречена экспертным сообществом. Рецензируемая монография ёмко называется «Мир: краткое введение» (*The World: a Brief Introduction*) и представляет собой обобщение накопленного автором исследовательского материала. Тематика книг, вышедших с небольшим временным промежутком, может показаться схожей. Тем не менее они ставят перед собой различные задачи: неопределённый артикль перед словом «мир» в названии монографии 2017 г. указывает на попытку ухватить сущность текущего состояния международных отношений, в то время как новая работа, по утверждениям самого Хааса, претендует на вневременную ценность (с. 13).

Книги также нацелены на разные аудитории: если прошлая работа была адресована скорее заинтересованному читателю, то нынешняя обращена к самой широкой публике. Она призвана повысить осведомлённость американцев о глобальных процессах (global literacy), рассказать об устройстве современного мира. Известно, что международные процессы составляют предмет интереса небольшой части населения Соединённых Штатов, и, как следствие, ни школа, ни университеты не предоставляют ознакомительных курсов в этой области учащимся непрофильных направлений (с. 11). Это мотивировало Р. Хааса написать книгу, которая вооружила бы любого её прочитавшего базой, упущенной в процессе образования. Сложность поставленной задачи трудно переоценить: комплексные монографии, дающие исчерпывающее представление о международных отношениях как самостоятельной реальности на определённом историческом этапе и в целом, – редкое явление. Не случайно даже профильным вузам не всегда под силу создать универсальный учебник. Тем не менее рецензируемое издание вполне может пополнить перечень необходимой к прочтению литературы как для студентов-международников, так и для людей, стремящихся поднять уровень своей общей эрудиции.

Смысловое деление книги неоднозначно: она состоит из четырёх частей, анали-

зирующих международные отношения по разным основаниям. Первая посвящена истории развития международных отношений, вторая – анализу различных регионов мира, третья – глобальным вызовам современности, а четвёртая – мировому порядку и составляющим его процессам. При том что каждая из частей обладает выстроенной внутренней логикой, картина мира автора и взаимосвязь между описываемыми явлениями вырисовывается не сразу, создавая впечатление скорее энциклопедического произведения.

История развития международных отношений представлена в традиционной периодизации и американской стилистике: они рассматриваются с момента подписания Вестфальского мира в 1648 г. до Первой мировой войны, в межвоенный период, годы «холодной войны», а также на современном этапе. Автор упоминает Венский конгресс, но не выделяет отдельно сложившуюся после него систему, как это принято в русскоязычной литературе [напр.: История международных отношений 2017; Фененко 2018], так как не считает её принципиально отличающейся с нормативно-правовой точки зрения. «Холодную войну» при этом он видит как результат самостоятельной динамики, не вытекающей напрямую из Ялтинско-Потсдамских соглашений, что также отличается от российского подхода. Тем не менее, хотя финальным аккордом войны традиционно для США называются атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, соответствующий раздел не отмечен ни американоцентризмом, ни чрезмерной политизацией. Несмотря на отсутствие отсылок к системному подходу[1], повествование создаёт базовое представление о смене мировых порядков, указывает на их основные характеристики, непредвзято описывает основные поворотные точки. Небольшая по объёму, ёмкая и логичная глава открывает новый взгляд на историю для непрофессионального читателя.

Вторая глава даёт обзорное представление о шести регионах мира и происходящих в них процессах. Примерно равное количество страниц уделяется Европе, Восточной Азии и Тихоокеанскому региону, Южной Азии, Ближнему Востоку, Африке южнее Сахары, Северной и Южной Америкам. Каждый раздел предоставляет информацию об истории формирования региона, его этнокультурных характеристиках, месте в мировой экономике, наиболее важных внутренних процессах, а также вызовах и возможностях, которые могут определить его будущее. Текст сопровождается иллюстративным материалом – картами, графиками, таблицами, – что значительно упрощает восприятие информации.

По прочтении главы можно сделать вывод о приоритетном внимании автора к Восточной Азии, в первую очередь из-за растущей роли Китая. Регион, в сравнительно сжатые сроки добившийся колоссального экономического роста, в котором сосуществуют сразу несколько стран, сумевших успешно пройти процесс модернизации («азиатские тигры», Япония, КНР), обладает высокой внутренней динамикой, и автор справедливо обращает на это внимание читателя в контексте будущего американо-китайских отношений. На этом фоне невозможно не заметить отсутствие интереса к Европе и подчёркнутую сдержанность в описании происходящих здесь процессов. По выражению Хааса, проект «Соединённых Штатов Европы» (United States of Europe) сегодня превратился в «Соединённую Европу Государств» (United Europe of States) (с. 75). Распространение левого и правого популизма усложняет существование институтов, когда-то обеспечивших Европе процветание: ЕС не хватает политической воли для перехода к военно-политической интеграции, а НАТО потеряла смысл существования, превратившись из военного альянса в пул государств по оказанию ситуативной поддержки друг другу.

[1] Традиционно применяется при рассмотрении этих же процессов в работах А.Д. Богатурова и других отечественных исследователей. См., например: [Богатуров 2000].

Несомненным достоинством главы является полнота предоставляемой информации о происходящих в разных уголках мира процессах. На этом фоне обращает на себя внимание исключительно контекстуальное упоминание России как необходимой переменной в уравнениях европейской безопасности, ближневосточного урегулирования и тандема Москва–Пекин. Представляется, что это не способствует формированию целостного представления читателей о месте страны в современном мире.

В третьей главе автор переходит к анализу уже не системно-статичных конструкций, а глобальных процессов, которые, с одной стороны, составляют содержание современного порядка, а с другой – постоянно меняют его. Хаас отмечает, что сегодня существует два основных взгляда на то, какой процесс является порядкоформирующим: это либо нарастание американо-китайского противостояния (в неореалистском ключе), либо глобализация в её как негативных, так и позитивных проявлениях (с позиций неолиберализма). В этой связи неизбежно напрашивается проведение параллелей с подходами, представленными в двух коллективных монографиях с одним и тем же названием «Мегатренды»: под редакцией Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова и под редакцией М.М. Лебедевой [Шаклеина, Байков 2017; Лебедева 2019]. Исследователи глобализации традиционно придают ей как переменной динамический характер. Неореалист Хаас же наделяет её системными характеристиками. По его мнению, глобализация – это не цель и не будущее, но существующая реальность, и если в одних сферах её можно пытаться сдержать или игнорировать, в других это совершенно или почти невозможно. Автор останавливается на различных проявлениях этого процесса, таких как терроризм, распространение ядерного оружия, изменение климата, миграция, актуализация деятельности в киберпространстве, функционирование системы глобального здравоохранения, международная торговля, вопросы фискальной и валютной политики, проблематика развития. Иными словами, описывает наиболее крупные из существующих глобальных процессов.

По прочтении трех глав у читателя формируется достаточное представление о наполняющих современные международные отношения и мировую политику игроках, процессах, режимах и региональных подсистемах. Он также получает представление о предыстории изучаемых явлений и возможных сценариях их развития в будущем. Относительно кратко изложенный материал увлекает своим разнообразием. При этом не покидает ощущение, что не хватает общего видения, которое бы могло связать описываемые феномены в единое целое.

Свою генеральную линию Хаас раскрывает только в последней главе, по-видимому, считая, что прежде, чем перейти к специализированным терминам, необходимо вооружить читателя фактической информацией. Неожиданно и просто автору вдруг удаётся применить статичную по природе концепцию мирового порядка ко всем главам своего исследования.

Как и многие до него, вводя концепт мирового порядка, Хаас ссылается на Х. Булла и разведение международной системы и международного сообщества как качественно различных сущностей. Новизна автора – идея о том, что элементы порядка и беспорядка постоянно сосуществуют в различных проявлениях, и динамика их взаимодействия определяет ход истории. Если первые превалируют, создаётся порядок и в системе появляются условия для формирования сообщества – возможного, но не неизбежного следствия этих условий. Если элементы сообщества (они же – качественные элементы порядка) начинают разрушаться – беспорядок берёт верх и международные отношения откатываются назад. Борьба порядка и беспорядка, по Хаасу, происходит не только в глобальном масштабе, но одновременно и на уровне каждой региональной подсистемы, и внутри каждого из описанных международных режимов и процессов. Проблема сегодняшнего дня заключается в том, что разрыв между элементами порядка и беспорядка нарастает в большинстве из

них, и в особенности ярко отсутствие согласованности проявляется в области кибербезопасности и защиты окружающей среды. Таким образом, категория порядка у Хааса, как категория бытия у античных философов, – это одновременно первоначало, которое всё порождает, и сущность каждого из порождённых элементов.

В развитие своей идеи автор представляет ключевые концепты и категории анализа современной науки о международных отношениях как порядкосоздающие и порядконаполняющие. На уровне системы важнейшими категориями являются суверенитет, право на самоопределение и баланс сил. Однажды заложив основу порядков на столетия вперёд, суверенитет сегодня подвергается сомнению и существует скорее в глазах смотрящего. Это же касается права народов на самоопределение, которое не имеет однозначного толкования и стало источником беспорядка на протяжении уже нескольких десятилетий. В подтверждение этих тезисов приводится позиция России: хотя вербально Москва – главный «ястреб суверенитета», её практическая деятельность не всегда соответствует риторике (с. 244). При этом Р. Хаас не выступает апологетом концепции «ответственности по защите», указывая на её слабые места. Баланс сил, по мнению реалиста Хааса, является необходимой опорой правовых элементов порядка. Интересно при этом, что альянсы автор воспринимает как элемент и порядка, и беспорядка одновременно, полностью зависящий от контекста и политической конъюнктуры.

Описав порядкообразующие элементы, автор переходит к порядконаполняющим, продолжая следовать за английской школой: в международном сообществе сочетание порядка и беспорядка отражается уже в таких переменных, как демократия, экономическая взаимозависимость, институты глобального управления и уважение к нормам международного права. Здесь непредвзятое ранее повествование приходит к ожидаемому повороту: международное сообщество сегодня представлено либеральным мировым порядком, вступившим в стадию неизбежной трансформации. Создание этого порядка связывается уже с появлением институтов Бреттон-Вудской системы и ООН (наличие места в Совете Безопасности ООН, например, в логике Хааса, делает Россию и Китай членами либерального мирового порядка, которые не захотели войти в сообщество), а следовательно, уходит корнями в послевоенный период.

Последние параграфы книги призваны, по-видимому, побудить теперь уже подготовленного читателя прочесть и предыдущий труд автора, так как повторяют его основной тезис: США необходимо навести порядок внутри и пересмотреть свою политику на международной арене для того, чтобы сохранить лидерство в трансформирующемся мире. С одной стороны, у ведущей роли Соединённых Штатов, по мнению автора, нет альтернатив. Китай самостоятельно не может создать мировой порядок, так как он будет нелиберальным, экономически нединамичным, потенциально опасным для баланса сил в регионе, следовательно, непривлекательным. У средних держав Европы, Азии (надо полагать, Японии и Южной Кореи) и Канады не хватит военной мощи и политической воли, чтобы формировать систему координат в мире.

С другой стороны, на фоне беспрецедентного рассредоточения мощи, когда, помимо великих держав, в каждом из регионов и международных режимов есть свои влиятельные игроки, необходим новый концерт держав. В текущей ситуации аккомодация Китая и России со стороны США представляется маловероятной, а это значит, что порядок как категория может продолжить уступать беспорядку. По мнению Р. Хааса, если негативные тенденции сегодняшнего дня не будут преодолены и либеральный мировой порядок не сохранится, мы получим лишь очередное подтверждение не только его уникальности, но и того, что порядок в принципе не является нормой для международных отношений. Со сходных позиций анализировали современную ситуацию авторы Валдайского

доклада 2019 г., но с тем отличием, что за уникальную модель порядка они принимали биполярность эпохи «холодной войны» [Время взрослеть... 2019].

В целом новая книга Ричарда Хааса заслуживает прочтения. К её несомненным достоинствам можно отнести завершённый характер повествования и формирование целостного представления о предмете исследования без дополнительной необходимости прояснить какие-то моменты. Быстрому чтению способствует высокое качество самого текста: ёмкий, но вместе с тем насыщенный, доступный, но не упрощённый язык автора способствует усвоению материала. Важно отметить наличие свежих данных, баланс между множеством фактов и причинно-следственными связями, а также нейтральный, непредвзятый стиль Хааса, лишь в редких случаях выдающий его гражданскую принадлежность. Не покидает ощущение, что книгу можно использовать не только для ознакомления с проблематикой – стороннему читателю, но и для краткого повторения перед экзаменом – бакалавру-международнику, что также не является недостатком. В последние турбулентные годы и в России, и за рубежом подобные универсальные издания – редкость, поэтому она своевременно заполняет пробел.

Тем не менее к книге остаются вопросы. Хотя как научно-популярное издание новая книга Ричарда Хааса не пытается пополнить ряды аналитических интерпретаций мировой политики и не претендует на исследовательско-теоретическую новизну, наличие целого раздела, посвящённого теории, даёт право оценить книгу и с этой точки зрения. Как было отмечено выше, целесообразность выбранного композиционного построения монографии неочевидна: возможно, перемещение раздела о мировом порядке в начало книги упорядочило бы восприятие описательной части и позволило бы заострить внимание на качественных элементах авторского анализа, а также избежать повторений в относящихся к современности параграфах первой части и описании трансформации либерального мирового порядка в конце.

Неполную ясность в мировоззрение исследователя вносит и многоплановость употребления терминов «порядок» и «беспорядок». Анархия как основной принцип устройства международных отношений не фигурирует в тексте, во всяком случае, как термин, поэтому не всегда остаётся понятным, является ли порядок для Хааса скорее качественной (как черта, например, международного режима) или же скорее системной (мировой порядок) категорией. Для научно-популярного издания такое усложнение, наверное, избыточно. Дополнительного пояснения требуют и некоторые другие используемые термины. Например, автор пользуется концепцией аккомодации [Пол, 2016], говоря о Германии и Японии после Первой мировой войны, а также Китае и России сегодня, как общим местом, хотя едва ли этот термин является общеупотребительным.

Тем не менее книга займёт достойное место на полке обязательной литературы международника, особенно начинающего. Это действительно масштабный труд, заключённый всего в 300 страницах текста. Он может как стать первым шагом для перехода к углублению представлений о любом из описанных явлений, регионов и процессов, так и способствовать обобщению материала.

Юлия Мельникова

Список литературы

Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я. и др. Время взрослеть или оправдание анархии. Как отсутствие мирового порядка может способствовать ответственному поведению государств. Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2019. URL: https://ru.valdaiclub.com/files/29490/

Богатуров А.Д. Системная история международных отношений 1918–2000: В 4 т. М.: Московский рабочий, 2000. 516, 243, 718, 598 с.

История международных отношений: В 3 т. / Под общ. ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. М.: Аспект Пресс, 2017. 399, 495, 551 с.

Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2019. 400 с.

Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2017. 448 с.

Фененко А.В. История международных отношений 1648–1945: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2018. 784 с.

Accommodating Rising Powers: Past, Present, and Future / Ed. By T.V. Paul. Cambridge University Press, 2016. 313 p.

Haass R. A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order. New York: Penguin Press, 2017a. 352 p.

Haass R. The Age of Nonpolarity: What Will Follow U.S. Dominance // Foreign Affairs. 2008. Vol. 87. No. 3. P. 44–56.

Haass R. World Order 2.0. The Case for Sovereign Obligation // Foreign Affairs. 2017б. Vol. 96. No. 1. P. 2–9.

References

Barabanov O., Bordachev T., Lissovolik Y. [et al.] (2019). *Vremia vzroslet' ili opravdanije anarchii. Kak otsutstvije poriadka mozhet sposobstvovat' otvetstvennomu povedeniju gosudarstv* [Time to Grow Up or the Case for Anarchy]. Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub Valdaj. URL: https://valdaiclub.com/a/reports/annual-report-time-to-grow-up/

Bogaturov A. (2000). *Sistemnaja istorija mezhdunarodnych otnoshenij v chetyrech tomach 1918–2000* [Systemic History of International Relations in Four Volumes 1918–2000]. Moscow: Moskovskij rabochij. 516, 243, 718, 598 p.

Fenenko A. (2018). *Istorija mezhdunarodnych otnoshenij 1648–1945* [History of International Relations 1648–1945]. Moscow: Aspect Press. 784 p.

Haass R. (2008). The Age of Nonpolarity: What Will Follow U.S. Dominance. *Foreign Affairs*. Vol. 87. No. 3. P. 44–56.

Haass R. (2017a). *A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order*. New York: Penguin Press. 352 p.

Haass R. (2017b). World Order 2.0. The Case for Sovereign Obligation. *Foreign Affairs*. Vol. 96. No. 1. P. 2–9.

Lebedeva M. (ed) (2019). *Megatrendy mirovoj politiki i ih razvitiye v 21 veke* [Megatrends of World Politics and Their Development in the 21st Century]. Moscow: Aspect Press. 400 p.

Paul T.V. (ed) (2016). *Accommodating Rising Powers: Past, Present, and Future*. Cambridge University Press. 313 p.

Torkunov A., Narinskij M. (eds) (2017). *Istorija mezhdunarodnych otnoshenij v trech tomach. Uchebnik*. [History of International Relations in Three Volumes. Textbook]. Moscow: Aspect Press. 399, 495, 551 p.

ShakleinaT., Baykov A. (eds). (2017). *Megatrendy. Osnovniye traektorii evolutsii mirovogo poriadka 21 veka* [Megatrends. Evolution of the 21st Century World Order]. Moscow: Aspect Press. 448 p.